

Е. В. Шалашов

Череповец.

Кафедра истории ЧГУ

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

История Череповецкого Воскресенского монастыря, положившего начало городу Череповцу, привлекала внимание исследователей достаточно давно.

К истории монастыря и агиографическим данным его основателей – Преподобных Афанасия и Феодосия обращались такие известные историки Русской православной церкви как М. Толстой, П. Строев, Е. Голубинский, В. В. Зверинский, Н. Г. Богословский и ряд других исследователей.¹

Помимо работ общего характера, существует и ряд изысканий, касающихся непосредственно истории монастыря.

К сожалению, на сегодняшний день мы располагаем только фрагментами биографий большинства исследователей.

Первым историком-краеведом, чье имя дошло до нас, был помещик села Шухтово Федор Иванович Чекарчев. В конце XVIII века он записал предание об основании монастыря. В одной из редакций оно звучит так. Ехал с товаром московский купец по р. Шексне в Белозерск. Около нынешнего г. Череповца, близ устья р. Ягорбы, днем вдруг сделалась такая тьма, что берега реки, лес и прочее исчез-

ло из глаз. Лодка села на мель. Купец стал горячо молиться, и вот, во время молитвы его глазам представилось еще более удивительное зрелище: находившаяся вблизи гора, покрытая лесом, была как бы в огне, и из-за нее исходили лучи света, указывающие направление. Купец снялся с мели и подплыл к чудной огненной горе, и явление исчезло.

Потрясенный до глубины души, купец взошел на эту гору. Чудный вид представился ему: кругом беспредельные леса, под ногами в низменности, поросшей густым лесом, причудливыми зигзагами извивалась р. Ягорба, вдали на востоке – серебряная лента Шексны. Все это случилось в Воскресный день. Ознаменовав это дивное место крестом, купец уехал. На следующий год, привезя с собою большую икону Воскресения Христа (день чудного видения), он устроил на горе часовню и украсил ее привезенною иконою. Через год к часовне пришли два инока — Феодосий и Афанасий, которые и основали монастырь.²

Любопытно, но Федор Иванович был городничим города Череповца. Он пробыл в этой должности достаточно долго — более 20 лет, то есть, вплоть до первого десятилетия XIX века.³

К сожалению, подробными биографическими данными о Чекмареве мы не располагаем.

В 1814 году в VI части «Истории Российской иерархии» была опубликована первая работа, посвященная истории монастыря. Ее автором являлся священник Воскресенского собора отец Лука Петров.⁴

Благодаря документам, хранящимся в Государственном историческом архиве Новгородской области и, прежде всего, Формулярным реестрам за 1789—1810 гг., составленным протоиереем о. Глебом Розановым, можно восстановить некоторые детали биографии Луки Петрова.⁵

Отец Лука, или, говоря языком документов конца XVIII — первой четверти XIX в., Лука Петров родился в 1750 году в семье священнослужителя. Его отец Петр Васильев (1713—1792), — сын пономаря Воскресенского монастыря. До тридцати лет Петр являлся псаломщиком и конюхом монастыря. В 1743 году по «братскому приговору», то есть по решению монастырской братии он был избран священником. После закрытия Воскресенского монастыря и до образования города Череповца отец Петр являлся настоятелем Воскресенской церкви. С 1777 года и до конца своих дней он был первым священником Череповецкого Воскресенского собора. Старший сын Петра Васильева Степан также являлся священнослужителем.

Сам Лука в 1769 году был определен в дьячки Благовещенской церкви села Федото-Раменье. В 1774 году он был переведен в Воскресенскую

церковь, а в 1780 году положен на пост диакона. После кончины отца старший брат стал первым священником, а Лука был рукоположен во вторые.⁶

В 1799 году после смерти брата, отец Лука становится первым священником собора.⁷

Лука Петров имел только домашнее образование. Тем не менее он являлся учителем нотного пения при соборе, отбирал детей для создания церковного хора, преподавал в городском училище.

В 1814 году отец Лука являлся одним из четырех благочинных Череповецкого округа Старо-Русского викариата Новгородской епархии. Исторический очерк был написан, вероятно, по заданию архимандрита Амвросия Орнатского, являвшегося главным составителем «Истории Российской иерархии».

«История...» Луки Петрова в течение более чем пятидесяти лет была единственной работой подобного характера. Более того, в фундаментальном исследовании по истории Русской православной церкви, предпринятом Святейшим Синодом и изданном в пяти книгах в конце 1840-х годов, Воскресенский монастырь вообще не упоминается, а имена Феодосия и Афанасия отсутствуют в перечне учеников преподобного Сергия Радонежского.⁸

После проведения в 1864 году земской реформы в России идет бурный рост учреждений здравоохранения и просвещения. Земские врачи и учителя не только выполняли служебные обязанности, но довольно активно включились в общественную и

научную деятельность. Одной из форм научной работы были историко-краеведческие изыскания.

Одним из исследователей череповецкого края и Воскресенского монастыря последней четверти XIX века был земский фельдшер М. К. Герасимов. Михаил Кондратьевич — уроженец Весьегонского уезда. Точные даты его жизни неизвестны. Он закончил военную фельдшерскую школу, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов, имел боевые награды. Герасимов собирал материалы по народной медицине, этнографии и истории Череповецкого уезда.

Он опубликовал более 20 научных статей в газетах и журналах. Среди изданий, с которыми сотрудничал фельдшер, были газеты «Земский врач», «Новгородские губернские ведомости», а также журналы «Живая старина», «Этнографическое обозрение». Краевед опубликовал и ряд материалов, касающихся истории Череповецкого Воскресенского монастыря — прежде всего, записи преданий, касающихся разрушения монастыря в Смутное время.⁹

Но самым ярким и основательным исследователем истории Воскресенского монастыря был Леонид Васильевич Афетов. В 1895 году он завершил огромную работу над рукописью, хранящейся сегодня в архиве Череповецкого музейного объединения.¹⁰

Автор устанавливает предположительную дату основания монастыря — 1362 год и доводит свое исследование до сентября 1764 года — до момента закрытия обители.

В предисловии к рукописи Афетов говорит о том, что «Основная особенность этих исторических очерков заключается в приведении множества исторических документов: грамот великих князей и царей, митрополитов и патриархов, памятей, приказов, жалоб и проч. Это сделано ввиду того, что исторические документы так легко утрачиваются, попадая в руки невежественных людей, или просто из-за индифферентного отношения к историческим судьбам какого-либо учреждения, общества или жизни отдельного лица.

В исторических очерках много места отведено догадкам, предположениям и проч., не прямо основанным на исторических документах. Это сделано исключительно из желания приподнять завесу неизвестности, скрывшего от наблюдателя... Вот уже прошло 550 лет от начала существования Воскресенского монастыря, этого зерна, из которого возник город Череповец, и никто почти из черепан не знает исторического прошлого своих предков».¹¹

К этому сложно что-либо добавить. Можно только констатировать, что на сегодняшний день рукопись Л. В. Афетова является главным историческим источником по истории Воскресенского собора. Архив Череповецкого Воскресенского собора, вкладная книга и монастырский синодик исчезли уже ко времени написания рукописи. На сегодняшний день исчезли и некоторые документы, которыми пользовался сам Афетов.

Что касается биографических данных самого автора, то они еще бо-

лее скудные, нежели сведения о Луке Петрове. Мы знаем, что он был преподавателем Александровского училища. Из служебного формуляра сына Афетова – Александра Леонидовича, который пошел по стопам отца, став преподавателем того же учебного заведения, можно предположить, что Леонид Васильевич был личным дворянином. Таким образом, биографию Л. В. Афетова еще предстоит выяснить.

И в заключение настоящего обзора хотелось бы отметить, что в дореволюционный период выходит ряд справочно-информационных изданий, посвященных Череповецкому уезду. В некоторых из них упоминается история Череповецкого Воскресенского монастыря.¹²

Однако авторы справочников опирались в основном на работы вышеупомянутых исследователей.

Примечания:

¹ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1862; Богословский Н. Г. Новгородский сборник. Материалы по истории, статистике и этнографии Новгородской губернии. Выпуск пятый. Череповецкий уезд. Новгород. 1866; Толстой М. Рассказы из истории Русской церкви. М., 1870; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1882; Леонид, архимандрит. Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси. СПб., 1891.

² Афетов Л. В. Исторический очерк бывшего Череповского Воскресенского монастыря и его земельных владений. Архив Чер. МО. Рукопись. С. 2-3

³ Шалашов Е. В. Дворянство в структуре правоохранительных органов // Россия рубежа веков: культурное наследие Верещагиных. Материалы Всероссийской научной конференции. Череповец. 2006. С. 56

⁴ Петров Лука. Краткое описание Череповецкого Воскресенского упраздненного и в городской собор обращенного монастыря // История Российской иерархии. М., 1814. Вып. VI.

⁵ ГИАНО Ф. 480 Д. Д. 1735, 1861, 2233.

⁶ ГИАНО Ф. 480 Оп. 1. Д. 1735 Л. 4.

⁷ ГИАНО Ф. 480 Оп. 1. Д. 2233 Л. 2.

⁸ История Русской церкви. М., 1848.

⁹ Герасимов М. К. Словарь уездного череповецкого говора. СПб. 1910. Извлечения из словаря, содержащие библиографию, а также список планов и карт Череповца и уезда // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда. «Русь». 1996. С. 261.

¹⁰ Афетов Л. В. Указ. соч.

¹¹ Там же. С. 2.

¹² См. например: Кадобнов Ф. И. Краткий очерк возникновения города Череповца Новгородской губернии. Калуга. 1910. См. также — Герасимов М. К. Указ. соч.; Шалашов Е. В. Журналистика второй половины XVIII—XIX веков и череповецкое краеведение // Краеведы города Череповца. Чечулинские чтения. Материалы 3-й научно-практической конференции. Череповец. 2005. С. 46.